

Священномученик Онисим (Пылаев) 1872–27.02.1938

**Архимандрит
Дамаскин
(Орловский),**
ответственный
секретарь
Церковно-
общественного
совета
при Патриархе
Московском
и всея Руси
по увековечению
памяти ново-
мучеников
и исповедников
Церкви Русской,
руководитель
фонда «Память
мучеников
и исповедников
Русской
Православной
Церкви», клирик
храма Покрова
Божией Матери
на Лыщиковой
горе (Москва),
www.fond.ru

Чрез все годы заключения и ссылки он пронес драгоценную для него оловянную ложку, на которой заключенными была выцарапана надпись «Е. Онис.». За обедом он всегда пользовался ею и всегда брал ее с собой в предвидении нового следствия и заключения. Но когда 6 января 1938 года, прямо накануне Рождества Христова, его вновь пришли арестовывать, он не взял с собой ложки, так как понял, что не будет уже ни лагеря, ни ссылки. Остается всего лишь в последний раз потрудиться и пострадать со Христом, чтобы навечно быть с Ним.

Священномученик Онисим родился в 1872 году в деревне Марково Новгородской губернии в семье псаломщика Владимира Пылаева и в крещении был наречен Михаилом. В 1896 году Михаил окончил Новгородскую духовную семинарию, в 1904-м был рукоположен во священника и впоследствии возведен в сан протоиерея.

В 1920 году он был назначен священником в Свято-Троицкую церковь в Нижнем Новгороде. Во время организации властями в 1922 году обновленческого раскола, когда обновленцы проявили себя как активные противники Церкви, протоиерей Михаил энергично выступил против раскола.

Осознав необходимость апологетической литературы, чтобы иметь возможность давать достойные ответы на диспутах, которые устраивали государственные пропагандисты атеизма, несколько священников собрались на квартире у протоиерея Михаила Пылаева. Было решено заняться изучением тех апологетических вопросов, по которым у них была необходимая для этого литература, чтобы затем каждый составил конспект на определенную тему и зачитал его собравшимся.

Эта беседа состоялась 10 декабря 1924 года, а уже 22 декабря секретный осведомитель сообщил в ОГПУ, что в Нижнем Новгороде «организован кружок духовенства, имеющий своей целью изучение апологетической литературы на предмет опровержения состоятельности марксизма как учения и борьбы с атеизмом». С этого времени за священника было установлено сугубое наблюдение.

26 февраля 1925 года они были арестованы и заключены в нижегородскую тюрьму. 28 февраля следователь допросил отца Михаила.

— Какая цель ваших собраний? — спросил его следователь.

— Исключительно знакомиться с вопросами, затрагиваемыми современным антирелигиозным движением, — ответил священник.

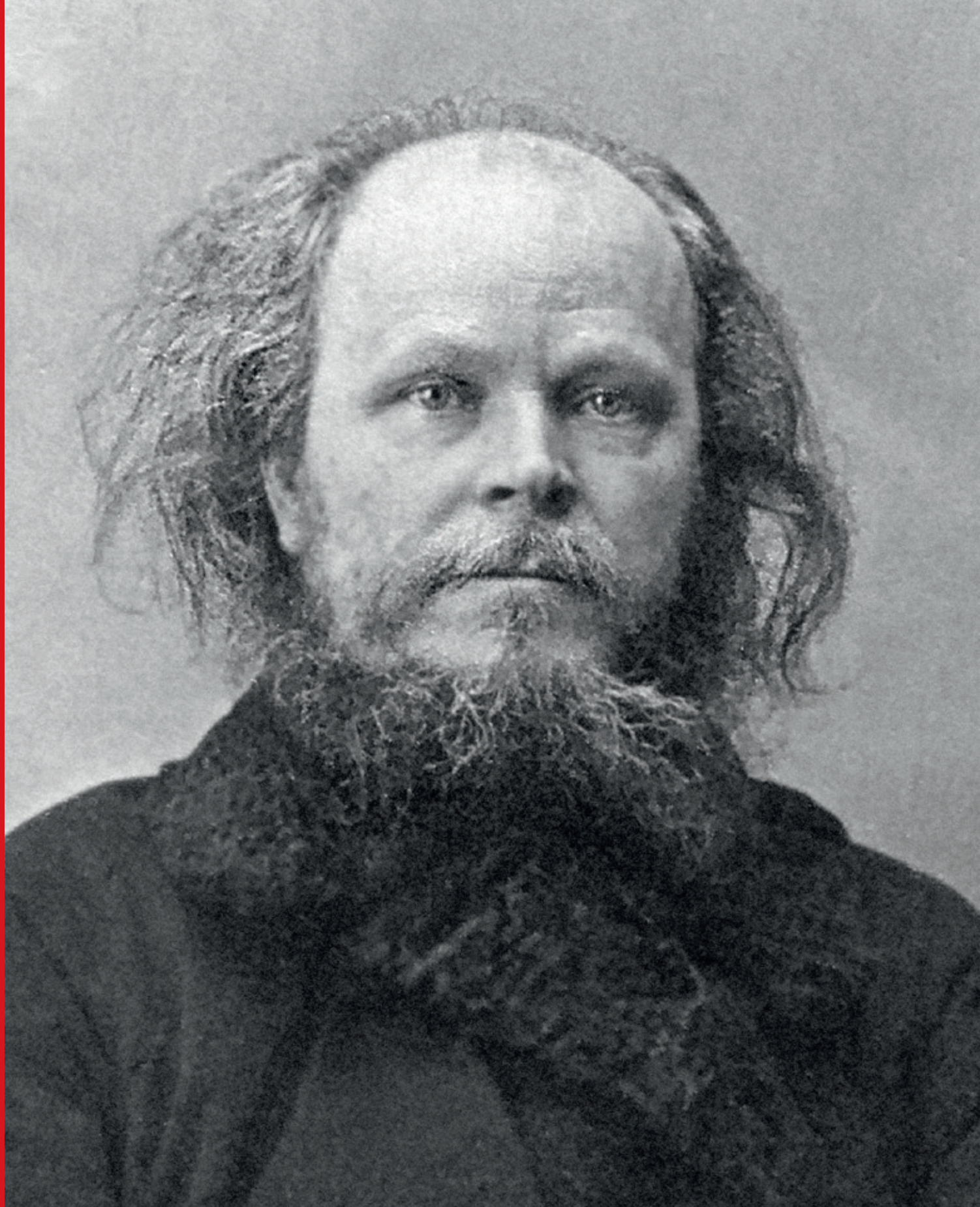
— Не возникает ли у вас мысль, что ваши собрания носили организованный нелегальный характер?

— Об этом совершенно не думал. Я предполагал, что такие товарищеские беседы не носят характера собраний.

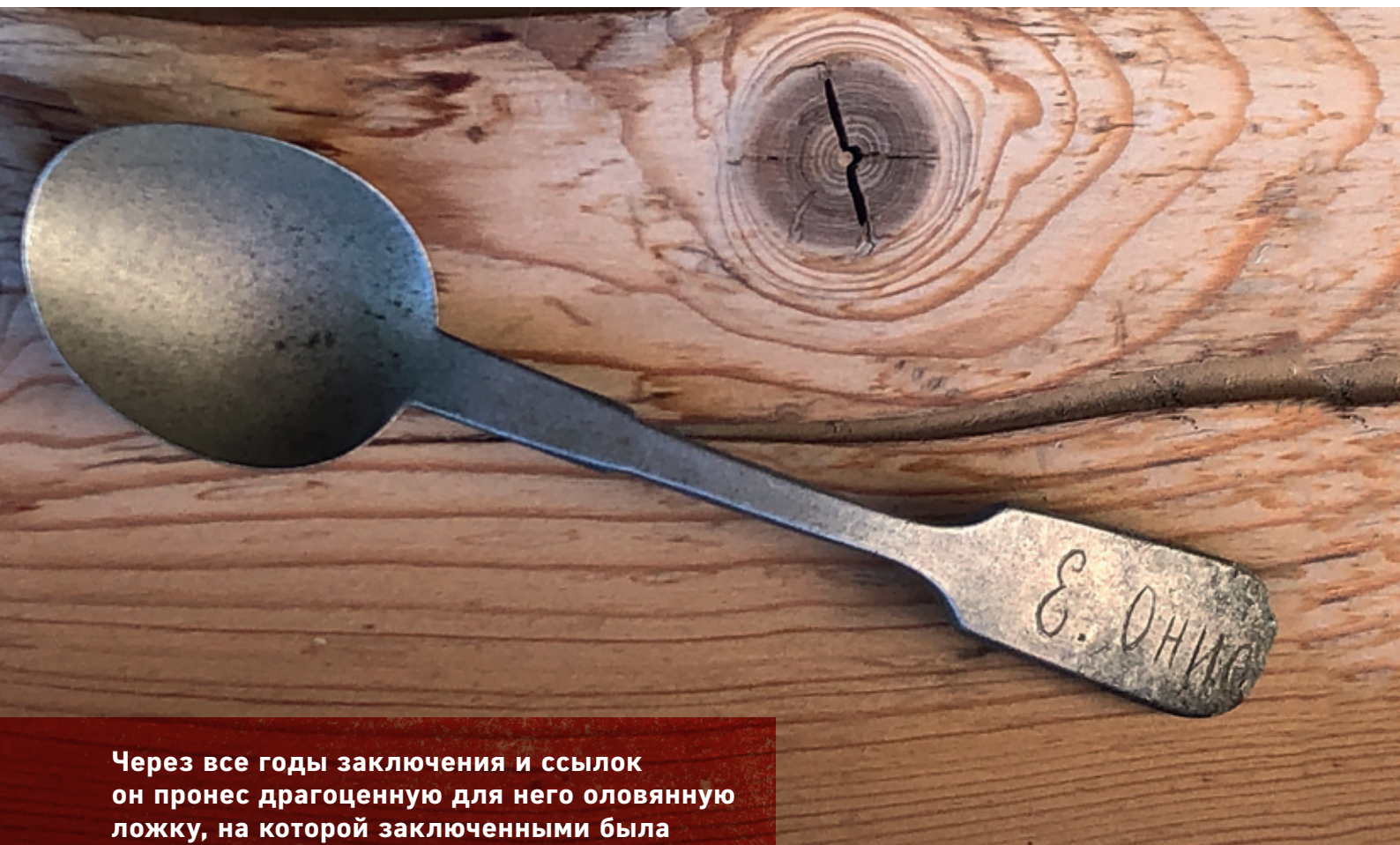
27 марта 1925 года все находящиеся под стражей, и в частности отец Михаил, были освобождены под подписку о невыезде. На следующий день протоиерей Михаил был пострижен в монашество с именем Онисим и хиротонисан во епископа. Хиротонию возглавил митрополит Нижегородский Сергей (Страгородский).

Тем временем Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило епископа к лишению «права проживания в Москве, Ленинграде, Киеве, Харькове, Одессе, Ростове-на-Дону, означенных губерниях и Нижегородской губернии сроком на три года». Епископ Онисим избрал местом жительства город Воткинск, и 26 апреля 1926 года митрополит Сергей назначил его епископом Воткинским.

30 декабря 1927 года в доме секретаря епископа Онисима был произведен обыск, во время которого было найдено шестнад-

Он был арестован в Рождественский сочельник, 6 января 1938 года, и заключен в Каргополе в тюрьму. Допрос состоялся в самый день Рождества.

Через все годы заключения и ссылок он пронес драгоценную для него оловянную ложку, на которой заключенными была выцарапана надпись «Е. Онис.»

цать номеров журнала «Вера и жизнь», издававшегося в Латвии. Журналы были присланы по почте служившим в Латвии священником. 27 января 1928 года секретарь епископа был вызван в ОГПУ и арестован. 4 февраля власти арестовали епископа Онисима, и он был заключен в тюрьму в городе Сарапуле и обвинен в «распространении нелегальной литературы контрреволюционного характера».

17 марта следствие было закончено, и следователь в обвинительном заключении написал: «Обнаруженные журналы <...> носят ярко выраженный антисоветский характер, в которых реакционное духовенство задалось целью оклеветать Советский Союз, который якобы, несмотря на изданные законы об отделении Церкви от государства, старается под видом искоренения церковной контрреволюции проводить политику гонения на религию вплоть до полного ее разгрома <...> и в настоящее время создает искусственно группировки в виде обновленческо-синодального течения посредством поголовного участия в этой группировке под видом священников — агентов ОГПУ».

22 июня 1928 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило епископа Онисима к трем годам заключения в Соловецком концлагере. Перед окончанием срока заключения в лагере 3 января 1931 года Особое Совещание приговорило епископа допол-

нительно к трем годам ссылки в Северный край. И из Соловков он сразу же был отправлен в Архангельск, где поселился в качестве ссыльного, зарабатывая на жизнь работой в госфотографии.

В 1933 году митрополит Сергей назначил епископа Онисима на Тульскую кафедру. Приступив к управлению Тульской епархией, он принимал священников у себя на квартире, ставшей и жилищем его, и епархиальным управлением. Узнав, что где-то в приходе нет священника, епископ сразу же направлял туда кого-либо из священников, чтобы храм не был закрыт; в тех случаях, когда власти не давали ему регистрацию или отбирали ее, требуя, чтобы тот покинул приход, он находил другого священника, лишь бы не допустить закрытия храма. Бывали случаи, когда руководство колхоза, не закрывая храма, ссыпало в него зерно, и тогда епископ благословлял священника совершать богослужения на паперти.

18 декабря 1935 года епископ Онисим был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму в Москве. Свидетели по его делу, большей частью из числа самого арестованного духовенства, показали, что епископ говорил о тяжелой жизни верующих в заключении и ссылке, призывал оказывать деятельную помощь заключенному в концлагеря духовенству, призывал проповедовать.

— Следствие располагает данными, что вы во время своего служения в церкви произноси-

ли проповеди антисоветского характера. Когда это было и каково содержание этих проповедей? — спросил епископа следователь.

— Проповеди я действительно произносил, но они не носили антисоветского характера.

— Следствием установлено, что вы концентрировали вокруг себя духовенство, прибывающее из ссылки, разрешали этому духовенству служить в церквях, в то время как эти лица не регистрировались в местных советских органах. Считаете ли вы, что этим нарушили советские законы и создали благоприятную почву для группирования вокруг вас контрреволюционного элемента?

— Никакой концентрации вокруг меня духовенства, прибывающего из ссылки, не было. Ко мне, как к епископу, обращались многие возвратившиеся из ссылки за получением места, и по мере возможности я их удовлетворял, давая места в сельских приходах. Было несколько случаев, что я разрешал служить вместе со мною прибывшим из ссылки, которые не имели разрешения на службу в Туле... Однако, несмотря на то, что я разрешил служить вместе со мною духовенству, прибывшему из ссылки, которое не имело на это права, я не считаю, что этим я нарушил советские законы.

— Изложите содержание антисоветских разговоров, происходивших между вами и приходившими к вам священниками.

— Я лично антисоветских разговоров никогда не проводил, также не было антисоветских разговоров и со стороны приходивших ко мне священников, но бывали случаи, когда священники жаловались на незаконные, по их мнению, действия местных властей, на обложение их налогами, на закрытие церквей без соблюдения соответствующих законов...

1 апреля 1936 года следствие было закончено. Епископ Онисим был обвинен в том, что, «пользуясь положением правящего епископа, группировал вокруг себя контрреволюционное духовенство и церковников, совместно с которыми занимался контрреволюционной деятельностью — подготавливал переход Церкви на нелегальное положение, распространял ложные контрреволюционные слухи о якобы проводимых советской властью гонениях на религию и верующих, организовывал материальную помощь ссыльному духовенству, находящемуся в ИТЛ за контрреволюционную деятельность...».

16 апреля 1936 года Особое Совещание при НКВД СССР приговорило епископа Онисима к пяти годам ссылки в Северный край. Он был сослан в город Каргополь Архангельской области и поселился на его окраине в небольшом деревянном доме, в котором им была устроена домашняя церковь. Хозяева дома были глубоко верующие люди, с начала гонений принимавшие у себя ссыльное духовенство, и бывало, что здесь сразу жило по несколько священников, которым хозяева отводили отдельную комнату.

Недолго пришлось прожить епископу Онисиму в ссылке — усилились гонения на Церковь и в Рождественский сочельник, 6 января 1938 года, он был арестован и заключен в тюрьму в городе Каргополе. Допрос состоялся

в самый день праздника Рождества Христова.

— Расскажите подробно следствие о вашей практической контрреволюционной деятельности, — потребовал следователь.

— Контрреволюционной деятельностью я не занимался <...> Я был судим за рассказ о своей жизни в Соловецком лагере. В этом никакого преступления я не усматриваю, тем более что плохого я об этой жизни не говорил, — ответил епископ.

Были вызваны тогда два свидетеля — священник и мирянин; они показали: «В ноябре 1937 года в газете “Известия” была помещена статья под заглавием “Церковники и сектанты на службе у фашистов”. По этому поводу Пылаев заявил, что газетам современному верить нельзя, пишут разную чепуху и ложь, никаких шпионов в нашей среде нет. Все эти шпионы и диверсанты выдуманы для того, чтобы оправдать поголовные аресты населения и священнослужителей. В том же месяце Пылаев говорил, что сейчас везде советская власть проводит аресты, скоро вся Россия превратится в концлагерь. Пылаев заявил, что у большевиков вообще антирелигиозная пропаганда характеризуется жестокостями: схватить, посадить, сослать и так далее».

11 января 1938 года следствие было закончено, и епископ был переведен в тюрьму в город Архангельск. 13 января тройка УНКВД по Архангельской области приговорила его к расстрелу. Епископ Онисим был расстрелян 27 февраля 1938 года и погребен в общей безвестной могиле. ☩.

.....реклама.....

Палехский Иконостас
претворение земного в небесное

Иконостас храма
Иоанна Русского
г. Москва, 2016 г.

ИКОНОСТАСЫ
www.iconostas.ru

СТЕНОПИСЬ
8 493 342 28 91

ИКОНОПИСЬ
iconostas@inbox.ru